

ESTICA! A-7423

О СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ВЪ ДЕРПТЪ.

„Quieta non movere!“

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 л., 28.

1891.

О СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ВЪ ДЕРПТЪ.

„Quia non movere!“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 5 л., 28.

1891.

Est.

Дозволено цензурою. Сиб., 7 іюня 1891 г.

Библиотека университета

Въ послѣднее время въ русской печати неоднократно появлялись слухи о томъ, что въ правительственныхъ сферахъ собираются уничтожить корпораціи и измѣнить теперешній строй студенческой жизни въ Дерптѣ. Нѣкоторыя нововведенія даже отчасти подтверждаютъ распространенные газетами слухи. Прежде чѣмъ рѣшиться на уничтоженіе какого-нибудь учрежденія, слѣдуетъ убѣдиться въ его вредности и поэтому необходимо и полезно ближе познакомить русскую публику съ дѣйствительнымъ значеніемъ корпорацій и съ бытомъ дерптскаго студенчества, о которомъ, нужно сказать, въ русскомъ обществѣ существуетъ неясное, а иногда и совершенно ложное понятіе.

Въ то время, какъ всѣ наши Университеты хронически подвержены болѣе или менѣе

серьезнымъ волненіямъ и беспорядкамъ среди студентовъ, пытающихся принять участіе въ соціальной и политической жизни общества, одинъ только дерптскій университетъ остается спокойнымъ; всеобщее, столь свойственное юношескому возрасту возбужденіе и беспокойное желаніе дѣятельности какъ будто не касается его питомцевъ, и невольно зарождается мысль, не должно-ли такое явленіе приписать оригинальному устройству въ немъ студенческой жизни. Интересно, поэтому, прослѣдить, какъ именно удается дерптскимъ студенческимъ корпораціямъ превращать пылкія и до извѣстной степени необузданныя порывы молодежи въ благонадежныя стремленія и какимъ образомъ молодые студенты постепенно научаются отъ своихъ старшихъ товарищей, что истинная свобода состоитъ не въ необузданности и своеволіи, а въ точномъ исполненіи ими самими признанныхъ правилъ и законовъ.

По окончаніи курса въ среднемъ учебномъ заведеніи, гдѣ юноша запасается элементарными знаніями, которыя затѣмъ должны служить основою для дальнѣйшаго его образованія и умственного развитія, онъ полу-

часть, наконецъ, возможность занять въ жизни то положеніе, о которомъ онъ уже давно съ восторгомъ мечталъ. Скванный строгими гимназическими правилами, онъ утѣшался тѣмъ, что когда-нибудь и для него настанетъ время полной свободы, съ которой у него тѣсно связано представленіе объ университетской жизни. Но вотъ желанная минута настала, и юноша стоитъ уже передъ дверьми Университета. Въ день, назначенный для приѣма, вновь поступающіе собираются въ большомъ актовомъ залѣ университетскаго зданія. Ректоръ произноситъ рѣчь, въ которой объясняетъ цѣль высшаго образованія и знакомитъ ихъ съ существующими въ университетѣ правилами. Поступающіе даютъ слово строго подчиняться установленнымъ правиламъ и порядку, и затѣмъ ректоръ объявляетъ имъ, что они приняты въ число студентовъ. По окончаніи этихъ церемоній, молодежь отправляется на улицу, гдѣ ихъ ужъ ожидаютъ старшины разныхъ корпорацій, т. н. „ольдерманы“. Послѣдуемъ за старшиной фуксовъ *)

*) Фуксами называютъ студентовъ перваго курса.

курляндской корпораціи, вокруг котораго собираются желающіе сдѣлаться ея членами. Они становятся въ одинъ рядъ и, имѣя ольдермана во главѣ, бѣгутъ одинъ за другимъ. При этомъ дѣло не обходится безъ шалостей и проказъ. Фуксы во всемъ обязаны подражать ольдерману: онъ перелѣзаетъ карету извозчика, входитъ въ разныя лавки и т. п., за нимъ вереница фуксовъ продѣлываетъ то же самое. Университетская полиція, немедля, конечно, напоминаетъ имъ о порядкѣ, но обыкновенно не очень строго относится къ подобнымъ шалостямъ. Прибывъ въ трактиръ, въ т. н. „Кнейпе“ (каждая корпорація имѣетъ свой трактиръ), фуксы представляются корпорантамъ, вскакывая на маленькій, по срединѣ комнаты стоящій, столъ и подвергаясь болѣе или менѣе забавнымъ вопросамъ. Потомъ они подсаживаются къ отдѣльнымъ группамъ и начинается веселая попойка. Излюбленнымъ напиткомъ служить исключительно пиво.

Во время перваго года своего пребыванія въ Университетѣ молодой студентъ, живущій въ корпораціи, обыкновенно не занимается

особенно усердно наукою, потому что старшіе товарищи требуютъ отъ него, чтобъ онъ часто бывалъ въ „Кнейпе“, исполнялъ разныя порученія и какъ можно ближе познакомился съ большимъ кругомъ своихъ новыхъ корпоративныхъ друзей. Но эта потеря времени вознаграждается развитіемъ его самостоятельности и характера. Воспитаніе воли и характера особенно важно въ этотъ періодъ жизни, такъ какъ въ гимназіи, при ежедневномъ умственномъ напряженномъ трудѣ, не могла еще выработаться индивидуальная личность. Первый годъ молодой студентъ обязанъ, по возможности исполнять желанія старшихъ студентовъ. Не умѣя повиноваться, не сумѣешь повелѣвать, — не выучившись подчиняться другимъ, не достигнешь самостоятельности. Между тѣмъ, въ молодомъ человѣкѣ начинаютъ выработываться извѣстные понятія о чести и о личномъ достоинствѣ. Онъ видитъ, какъ старшіе товарищи защищаютъ свою личность отъ оскорбленій, и узнаетъ, что для самоуваженія и для пріобрѣтенія уваженія другихъ нельзя безнаказанно сносить обиду, а необходимо требовать удовле-

творенія. Такъ какъ каждый старшій студентъ считаетъ отчасти своимъ долгомъ заниматься „воспитаніемъ фуксовъ“, то послѣдніе очень скоро знакомятся съ товарищами и самымъ ловкимъ изъ нихъ удастся уже въ первое полугодіе настолько сблизиться и познакомиться съ корпораціей, что ихъ принимаютъ въ число корпорантовъ. Это самое радостное событіе въ студенческой жизни. Новичокъ получаетъ право носить знаки корпораціи (трехцвѣтную шапочку и ленту) и принимать участіе въ совѣщаніяхъ.

Распредѣленіе времени студента въ первый годъ пребыванія его въ корпораціи приблизительно слѣдующее. Вставъ довольно поздно, около одиннадцати, и напившись чаю, онъ отправляется въ „Кнейпе“. Тамъ онъ встрѣчаетъ товарищей, которые уже завтракаютъ, пьютъ пиво и распѣваютъ веселыя пѣсни. Послѣ завтрака молодые люди занимаются чтеніемъ или серьезными дѣлами. Съ семи часовъ вечера имъ дозволяется посѣщать старшихъ товарищей, которые съ удовольствіемъ ихъ принимаютъ, чтобы дать возможность молодежи скорѣе съ ними сбли-

зяться. Фуксамъ вѣняется даже въ обязанность ходить по квартирамъ старшихъ корпорантовъ, прося позволенія ужинать у нихъ. Въ 9 часовъ всѣ отправляются въ „Кнейпе“, гдѣ снова раздаются пѣсни и идетъ попойка. Въ 11 часовъ туда являются педеля съ приказаніемъ закрыть трактиръ, но студентамъ не хочется такъ рано расходиться по домамъ. Большая часть изъ нихъ отправляется въ квартиру совѣщаній, въ т. н. „Конвентсквартиръ“. У каждой корпораціи есть свой „Конвентсквартиръ“, гдѣ корпоранты собираются для совѣщаній или „Конвентовъ“, празднуютъ Коммерсы и упражняются въ фехтованіи. Здѣсь же, послѣ одиннадцати, студенты веселятся, стараясь подражать словамъ извѣстной пѣсни:

„Freut euch des Lebens
„Solang' das Lämpchen glüht,
„Pflücket die Rose,
„Eh' sie verblüht“.

Въ семейныхъ домахъ студентовъ принимаютъ радушно и любезно. Одно имя „студентъ“ и особенно „корпоративный“ служить

большою рекомендаціей. Студенты составляютъ въ маленькомъ городкѣ Дерптѣ привилегированный классъ людей „буршей“*), которымъ прощаются многія шалости. Они служатъ какъ бы центромъ городскихъ обывателей, вокругъ котораго группируются все мѣстные интересы.

Первый годъ молодые „бурши“ проводятъ въ весельѣ и вполнѣ наслаждаются преимуществами молодости и свободы. Но двумъ семестрамъ разгульной жизни приходитъ конецъ и студентъ серьезно принимается за дѣло. Въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ онъ уже усердно занимается науками и появляется въ товарищескомъ кругу только послѣ ужина и при особенно выдающихся торжествахъ. За исключеніемъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ, корпоративная жизнь среди большого круга сверстниковъ и дру-

*) Въ XV ст. въ Университетахъ развились учрежденія, извѣстныя подъ именемъ коллегій и бурсы. Бурсами назывались заведенія, члены которыхъ (Bursarii) состояли подъ строгимъ надзоромъ и числились членами Университета. Отъ „Bursarius“ происходитъ „Бурш“.

зей нисколько не мѣшаетъ научнымъ занятіямъ молодыхъ людей. Лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить то обстоятельство, что изъ дерптскаго Университета вышло не менѣе двухсотъ десяти академикомъ и профессоромъ, а именно: 18 членомъ Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, 71 дерптскихъ профессоромъ, 100 профессоромъ остальныхъ русскихъ Университетомъ, 39 профессоромъ иностранныхъ Университетомъ, 21 профессоромъ въ лицеяхъ, политехническихъ школахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, 8 профессоромъ въ лицеяхъ, политехническихъ школахъ, академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ иностранныхъ государствъ. Если сравнить эти цифры съ числомъ студентовъ, получившихъ высшее образованіе въ Дерптѣ, то въ результатѣ выходитъ, что каждый вообще пятидесятый студентъ Дерптскаго Университета дѣлался академикомъ или профессоромъ. Отсюда видно, что Дерптскій Университетъ, какъ школа, служащая научнымъ цѣлямъ, стоитъ очень высоко и едва-ли какой-либо другой Универ-

ситеть Имперіи можетъ его въ этомъ не только превзойти, но хотя бы даже сравниться съ нимъ *).

Чтобы обрисовать студенческую жизнь, нужно особенно остановиться на слѣдующихъ факторахъ, придающихъ отличительный и характерный отпечатокъ пребыванію молодыхъ людей въ Дерптскомъ Университетѣ: автономное устройство и управленіе студенческаго общества, рѣшеніе споровъ третейскими судьями, поединки на шпагахъ, торжественность коммерсовъ и прощаніе съ покидающимъ Дерптъ студентомъ.

Въ Дерптѣ не существуетъ ни Буршеншафтовъ, ни Вингольфитовъ, ни корпорацій въ нѣмецкомъ смыслѣ. Организациія дерптской студенческой жизни совершилась совсѣмъ своеобразно и имѣетъ свой особенный, балтійскій отпечатокъ. Разница между нашимъ остзейскимъ Университетомъ и германскими Университетами -- большая. Ее можно опредѣлить сравне-

*) Для лицъ, желающихъ подробнѣе познакомиться съ этимъ вопросомъ, рекомендуемъ недавно вышедшую книжку: *Otto und Hasselblatt. Von den 14,000 Immatriculirten. Dorpat, Mattiesen 1891.*

ніемъ, заимствованнымъ изъ государственной жизни. Дерптъ какъ бы соотвѣтствуетъ швейцарскому, федеративному государству нашего времени, а Университеты германской имперіи—сѣверной Италіи ^{и др. стран} среднихъ вѣковъ, гдѣ многочисленныя крошечныя республики стояли другъ къ другу въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Дерптскіе уркантоны были землячества: Куронія, Эстонія и Ливонія. Студенчество въ Дерптѣ образуетъ своего рода государство, сущность котораго состоитъ въ общемъ соединеніи отдѣльныхъ земляческихъ кружковъ. Элементарный партикуляризмъ и потребность политическаго единства суть тѣ побуждающія силы, которыя сначала находились въ рѣзкой противоположности, но въ медленномъ и постепенномъ развитіи вмѣстѣ содѣйствовали образованію крѣпкаго организма, обнимающаго весь студенческій міръ. Такимъ образомъ вполне естественно, что сперва явились партикуляристическія стремленія и только потомъ совершилось общее соединеніе. Интересно прослѣдить исторію этого развитія.

Какъ и въ государственной жизни идея

общаго единства не противорѣчитъ существованію разныхъ, одной центральной власти подчиненныхъ народностей, такъ и въ историческомъ развитіи студенческой общественной жизни разнообразность землячествъ и корпорацій не мѣшала возникновенію общаго союза всѣхъ академическихъ гражданъ.

Въ первые шесть лѣтъ существованія Университета, заново основаннаго Императоромъ Александромъ въ 1802 году, единство между студентами пока не нарушалось. Съ содѣйствіемъ университетскаго начальства образуется союзъ всѣхъ студентовъ въ родѣ буршеншафта, во главѣ котораго стоитъ старшина или сеніоръ, слѣдящій за порядкомъ, нравственностью и честнымъ поведеніемъ всѣхъ студентовъ. Но уже въ 1808 году уроженцы Курляндской губерніи отдѣляются отъ другихъ студентовъ и основываютъ землячество подъ именемъ Куроніи. Съ своей стороны уроженцы Финляндіи, Лифляндской, Эстляндской губерній и пріѣзжіе изъ внутреннихъ губерній Имперіи образуютъ корпорацію подъ именемъ Ливонія, которая въ 1810 году распадается на три части вслѣд-

ствіе того, что финляндцы и эстляндцы основываютъ отдѣльныя землячества. Такимъ образомъ возникло четыре землячества, которыя выбирали по четыре представителя, стоявшихъ, числомъ 16, во главѣ студенчества вмѣсто прежняго сеніора. „Кромѣ нѣсколькихъ споровъ между отдѣльными студентами, пишетъ одинъ лифляндецъ, бывшій въ это время въ числѣ учащихся въ Дерптѣ, между студентами господствовали порядокъ и согласіе“. Землячества считали своею обязанностью и задачею поддерживать между собой духъ честности и порядка, и университетское начальство благосклонно поощряло эти стремленія. Между тѣмъ, землячества, кажется, слишкомъ мало давали возможности своимъ членамъ предаваться научнымъ занятіямъ и трудно было найти въ средѣ ихъ тотъ духъ науки, который долженъ господствовать между учащимися высшаго учебнаго заведенія. Благодаря извѣстному академику, Карлу-Эрнсту фонъ-Беру, который не нашелъ въ Эстоніи достаточно возбужденія и живого научнаго интереса, землячества сами упразднились въ 1815 году и студенты образовали общества

по факультетамъ; существовало медицинское общество, юридическое и т. д. Но скоро оказалось, что такого рода группировка студентовъ была невозможна, потому что общность факультета не могла производить между товарищами той тѣсной связи и того дружескаго сближенія, которое было слѣдствіемъ примѣненія земляческаго принципа. Въ 1820 воскресла Куронія, въ 1821—Эстонія, въ 1822 -- Ливонія и въ 1823 образовалась Фратернитасъ-Ригензисъ изъ юношей, пріѣзжихъ изъ Риги. Чтобы возстановить единство и правильныя сношенія между корпораціями, была учреждена особенная коммиссія, состоящая изъ делегатовъ всѣхъ корпорацій. Она выработала общій студенческой уставъ, такъ-называемый Комманъ, опредѣляющій всѣ отношенія между отдѣльными студентами и между корпораціями, установила основныя правила приличія и чести и вообще положила начало нынѣ еще существующему устройству общественной жизни студентовъ.

Революціонныя явленія, волновавшія западную Европу въ 1830-ые годы, произвели въ

Россіи реакціонное движеніе, которое чувствовалось и въ Дерптѣ, хотя мѣстное населеніе не давало ни малѣйшаго повода къ опасенію какихъ-либо безпорядковъ. „Никогда, сколько мнѣ извѣстно,—пишетъ въ 1862 году старый лифляндецъ, бывшій студентомъ съ 1812 по 1815 годъ и потомъ находившійся въ тѣсной связи съ Дерптомъ,—дерптскій студентъ изъ остзейскихъ губерній не принималъ участія въ политическихъ тайныхъ обществахъ или заговорахъ“. Причина этого явленія лежитъ въ томъ, что нѣмецкіе жители остзейскаго края всегда отличались своимъ историческимъ чувствомъ, благодаря которому они умѣли цѣнить исторически установившійся государственный строй. Но не смотря на то, самыя строгія мѣры были приняты для подавленія вовсе не существовавшаго революціоннаго духа въ Дерптѣ. Казалось, что легче всего достигнуть этой цѣли введеніемъ въ Университетѣ духа солдатской дисциплины и строгихъ предписаній, касающихся общественной жизни студентовъ. Корпорации были уничтожены, для всѣхъ студентовъ обязательнымъ стало ношеніе мундира,

имъ запрещено было показываться вмѣстѣ на улицѣ числомъ болѣе трехъ и собираться въ одной квартирѣ болѣе шести и т. д. Однако, корпоративныя стремленія еще болѣе укорѣнились между студентами и такъ какъ имъ запрещено было обнаруживаться, то они старались выработать еще болѣе внутренній корпоративный строй. Вообще корпорации въ это время приобрѣли столько внутренней стойкости и глубины, сколько имъ отнято было внѣшняго блеска. Преслѣдованіе и притѣсненіе всѣхъ корпораций произвели между ними общность интересовъ, которая выразилась въ учрежденіи органа, состоящаго изъ 12 репрезентантовъ (по три изъ cadaго землячества) и завѣдующаго всѣми общественными дѣлами студентовъ на основаніи закона, обязательнаго какъ для корпорантовъ, такъ для „дикихъ“^а. Студенчество образовало теперь единый организмъ, состоящій изъ разныхъ отдѣльныхъ членовъ и такимъ образомъ найдено было, наконецъ, рѣшеніе проблемы: какъ согласить естественную потребность образованія отдѣльныхъ земляческихъ кружковъ и идею общей солидарности всѣхъ

студентовъ. Но для полнаго развитія чувства общаго академическаго единства студентовъ еще необходимо было признаніе и примѣненіе двухъ принциповъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ въ Дерптѣ.

Ex bibl. univ. Tart.

Постоянно увеличивавшееся число поединковъ по самымъ незначительнымъ причинамъ, частыя несчастія, проистекающія изъ этого, и опасеніе, что нравственная сторона поединка могла пострадать отъ злоупотребленія имъ, порождали въ самомъ студенчествѣ желаніе ограничить въ извѣстномъ смыслѣ дуэль. Ректору Ульману, профессору богословія, принадлежавшему къ Лифляндской корпорациі и имѣвшему большое вліяніе на всѣ корпорациі, удалось, наконецъ, учредить судъ чести. Новою статьею въ общемъ „Комманѣ“ постановлено было, чтобы каждый студентъ, поссорившись съ товарищемъ, обращался за рѣшеніемъ этой ссоры къ суду чести и повиновался безусловно его приговору, имѣющему безапелляціонную силу. Но это нововведеніе было только предвѣстникомъ другаго, еще большаго переворота въ воззрѣніяхъ на дуэль. До сихъ поръ немыслимо было для

студента отказаться отъ дуэли на основаніи личнаго убѣжденія въ безнравственности ея. Когда въ тридцатые годы одинъ пользовавшійся общимъ уваженіемъ студентъ—медикъ заявилъ, что онъ по совѣсти никогда не будетъ драться на дуэли, друзья его считали просто сумасшедшимъ. Въ 1848 году студентъ курляндецъ Гессельбергъ, выдающійся дарованіемъ, и характеромъ заступился съ большою энергіею за признаніе „свободы совѣсти“ и, благодаря его сильному вліянію между студентами, признаны были вполнѣ равноправными дуэлисты и антидуэлисты. Антидуэлисть, въ случаѣ ссоры съ товарищемъ, обязанъ былъ объявить передъ судомъ чести, что дуэль противорѣчитъ его нравственному убѣжденію и получалъ тогда отъ обидѣвшаго его предписанную судомъ чести устную сатисфакцію, въ родѣ извиненія и т. п. Общественное положеніе антидуэлистовъ среди ихъ корпоративныхъ товарищей въ первое время, конечно, было затруднительно, но-мало-помалу новыя понятія о „свободѣ совѣсти“ укорѣнились, лучшимъ доказательствомъ чему служить фактъ, что антидуэлисты наравнѣ

съ дуэлистами выбраны были въ делегаты и репрезентанты корпораціи.

Въ 1854 году умеръ попечитель Крафтштремъ. Его преемникъ Брадке возвратилъ корпораціямъ право на открытое существованіе, но обязалъ ихъ поддерживать порядоки между всеми студентами. Послѣ Брадке былъ назначенъ попечителемъ дерптскаго учебнаго округа графъ Александръ Кайзерлингъ. Онъ позволилъ студентамъ ношеніе цвѣтныхъ шапочекъ и возстановилъ прежнюю академическую свободу. Съ тѣхъ поръ развитіе и теченіе студенческой жизни шло мирно, безъ всякихъ постороннихъ вмѣшательствъ.

Послѣ этого историческаго отступленія возвращаемся опять къ настоящему. Кромѣ казенныхъ университетскихъ правилъ, для студентовъ существуетъ еще ими самими изданный законъ „Комманъ“, которому каждый изъ нихъ даетъ слово строго подчиняться. Если какой-нибудь студентъ отказывается дать обѣтъ, признавать обязательность этого закона или если онъ открыто дѣйствуетъ противъ него, его объявляютъ опальнымъ. *gewisheit*
Никто изъ студентовъ не смѣетъ сходитьсь

съ нимъ и онъ остается въ этой опалѣ, пока не подчинится требованіямъ студенческаго закона. Теперь въ Дерптѣ существуетъ семь корпорацій, которыя, главнымъ образомъ, основываются на принципѣ землячества. Молодые люди изъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерній, а также изъ Риги, поступаютъ въ соответствующія корпораціи: „Эстонія“, „Ливонія“, „Куронія“, „Фратернитасъ Ригензисъ“. Корпорація „Необалтія“ опирается на всеобщее землячество молодыхъ людей остзейскаго края, „Академика“ принимаетъ въ свои члены всѣхъ вообще учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ, „Леттонія“ состоитъ исключительно изъ латышей. Пока еще не воскресла „Руссія“, которая существовала прежде, но прекратилась изъ-за малочисленности русскихъ.

Устройство студенческаго общества въ Дерптѣ имѣетъ характеръ аристократической республики; республики—потому, что президенты только *primi inter pares* и пользуются не бѣльшими правами, чѣмъ тѣ, которыми они управляютъ; аристократической—

такъ какъ мѣста управленія доступны только меньшей части студентовъ, т. наз. корпоративнымъ, т. е. шести или семи стамъ чело-вѣкъ, между тѣмъ какъ въ Дерптѣ около тысячи шести сотъ студентовъ. Очевидная несправедливость этой іерархіи происходитъ отъ различія матеріальнаго положенія. Бѣднѣйшіе студенты не имѣютъ ни достаточно средствъ, ни времени, чтобы заниматься корпоративными дѣлами и управленіемъ студенческаго общества. Некорпоративные студенты, такъ называемые „дикіе“, не имѣютъ организованнаго представительства и жизнь имъ обходится дешевле, чѣмъ корпорантамъ.

Судопроизводство относительно преступленій противъ студенческаго закона „Коммана“ и вообще противъ чести, находятся въ рукахъ студенческаго суда (Burschengericht). Въ каждой изъ корпораціи выбираются три студенческихъ судьи, которые вмѣстѣ образуютъ судъ. Судопроизводство ведется устно, въ большомъ залѣ, куда разрѣшается входъ всѣмъ студентамъ. Наказаніе состоитъ или въ выговорѣ, или въ наложеніи опалы, которая заключается въ томъ, что всѣмъ сту-

дентамъ запрещается, въ теченіе извѣстнаго времени, сходиться и имѣть сношенія съ наказаннымъ. Рѣшенія студенческаго суда одобряются собраніемъ представителей корпорацій (Chargirten-Convent), которое образуется изъ трехъ делегатовъ каждой корпораціи, а именно изъ старшины (Senior) корпораціи и двухъ товарищей его (Chargirte). Собрание представителей имѣетъ для студенческаго суда значеніе кассационнаго присутствія, утверждающаго или уничтожающаго его рѣшенія. Кромѣ того, оно есть высшая законодательная и исполнительная власть для всего, что касается автономной жизни студенческаго общества. Собрание представителей корпорацій, какъ и собранія отдѣльныхъ корпорацій, занимаются исключительно студенческими дѣлами, т. е. сношеніями между студентами.

Особенно строго смотрятъ за исполненіемъ правилъ, касающихся поединковъ и разбирательства ссоръ. Если двое поссорились и вызвали другъ друга на поединокъ, то они должны по истеченіи сутокъ обратиться къ третейскому суду чести. Судъ состоитъ изъ трехъ членовъ, изъ которыхъ двое изби-

раются противниками, а третій, председа-
тель, двумя выбранными судьями. Непосред-
ственно передъ началомъ судопроизводства
дѣлается попытка помирить противниковъ.
Если примиреніе не состоялось, председа-
тель напоминаетъ противникамъ, что они
дали честное слово исполнять рѣшенія судей
чести. Потомъ ихъ спрашиваютъ, согласно-ли
съ ихъ убѣжденіемъ дать удовлетвореніе по-
средствомъ поединка. Дѣлается это въ виду
того, что въ Дерптѣ одинаково признаютъ
два взгляда на дуэль: одинъ за дуэль, дру-
гой противъ нея. Существуютъ дуэлисты и
антидуэлисты; корпораціи, гдѣ преобладаю-
щій элементъ составляютъ противники дуэли
и корпораціи съ противоположнымъ на-
правленіемъ. Каждому поступающему въ Уни-
верситетъ предоставляется полнѣйшая сво-
бода выбора партій. Если одинъ изъ против-
никовъ или оба антидуэлисты, то суду при-
ходится только рѣшить вопросъ, кто и въ
какихъ выраженіяхъ долженъ извиниться;
если же они оба дуэлисты, то третейскій судъ
предлагаетъ оскорбленному на выборъ—по-
требовать или извиненія, или поединка. Выз-

вашій на дуэль въ качествѣ истца долженъ рассказать своимъ судьямъ, какимъ образомъ произошла ссора и на какомъ основаніи онъ сдѣлалъ вызовъ. Противникъ же, въ качествѣ отвѣтчика, въ свою очередь высказываетъ свой взглядъ на дѣло. Затѣмъ вызываютъ свидѣтелей и т. д. Въ заключеніе третейскій судъ рѣшаетъ, кто передъ кѣмъ долженъ извиниться или кто долженъ дать удовлетвореніе оружіемъ. При поединкѣ непременно присутствуетъ т. н. „безпристрастный“, который рѣшаетъ всѣ недоразумѣнія между секундантами. Постановленный самими студентами законъ строго воспрещаетъ дуэль на пистолетахъ и точно опредѣляетъ всѣ условія, на которыхъ допускается студенческий поединокъ. Такъ онъ устанавливаетъ извѣстную длину шпаги, разстояніе между противниками, продолжительность поединка и т. п. Что касается ширины шпаги, то она можетъ быть различная. Изъ семи номеровъ клинковъ выбираютъ подходящій по ширинѣ и вѣсу номеръ. Противники дерутся, пока не нанесутъ другъ другу семь ударовъ или же пока одному изъ нихъ уже нельзя будетъ

продолжать вслѣдствіе такой раны, какъ напр. поврежденіе мускула и т. п. Поединокъ кончается тѣмъ, что секундантъ обидѣвшаго произноситъ: „эксъ“, а секундантъ того, который вызвалъ на дуэль, отвѣчаетъ: „мой товарищъ удовлетворенъ“. Любопытно смотрѣть на такую дуэль, особенно если оба противника хорошо фехтуютъ. Кружась и прыгая впередъ и назадъ, противники напрягаютъ всѣ свои мускулы и пользуются случаемъ показать свою ловкость. Смертные случаи чрезвычайно рѣдки. Каждая корпорація имѣетъ свой хирургическій приборъ, которымъ завѣдуетъ одинъ изъ старшихъ студентовъ медиковъ.

Самый торжественный актъ въ студенческой жизни—это „Коммерсъ“. Имъ выражается принципъ солидарности всѣхъ студентовъ, „коммитоновъ“, соратниковъ на полѣ науки, и идея студенческой добродѣтели. Въ началѣ торжественнаго обряда поются три студенческія пѣсни въ родѣ „Gaudemus igitur“, причемъ нѣкоторые студенты отбиваютъ тактъ шпагами, украшенными цвѣтами корпораціи. Затѣмъ исполняется такъ-

называемый „Ландесфатеръ“. Пѣсня начинается словами: „Всѣ молчите и обратите вниманіе на то, что теперь происходитъ“. Выступаютъ нѣсколько студентовъ со шпагами въ рукахъ—это т. наз. Ландесфатеры. Рядомъ съ ними стоятъ съ одной стороны корпорантъ съ серебрянымъ бокаломъ, наполненнымъ бѣлымъ виномъ, съ другой — товарищъ-секундантъ со шпагою. Слѣдуя извѣстному порядку, Ландесфатеры обращаются къ каждому студенту съ такими словами: „Возьми, товарищъ, сей кубокъ, полный добраго вина и, взявъ въ лѣвую руку шпагу, пронзи ею свою шляпу и выпей за процвѣтаніе нашей корпораціи“. Тотъ, къ кому обращены эти слова, прикладываетъ два пальца правой руки къ клинку шпаги и отвѣчаетъ: „Пронзаю шляпу и клянусь всегда слѣдовать чести, всегда быть бравымъ буршемъ“. Когда, наконецъ, всѣ трехцвѣтныя шапочки наизаны на клинкахъ шпагъ, Ландесфатеры подходятъ къ тѣмъ, которые послѣдними пронзили свои шапки и одѣваютъ ихъ имъ на головы. Ландесфатеръ и его секундантъ скрещиваютъ шпаги надъ головою студента и при этомъ поются

на веселый мотивъ слѣдующія слова: „Возьми шапку назадъ, мы покрываемъ ею твою голову и держимъ надъ тобою шпаги; пока мы знакомы, мы считаемся братьями; негодяй тотъ, кто бранить тебя; да здравствуетъ нашъ братъ NN!“ Такимъ образомъ мало-по-малу всѣ шапки возвращаются владѣльцамъ. Затѣмъ провозглашаютъ тосты за Университетъ и т. д. и поется пѣсня цвѣтовъ. Каждая корпорація имѣетъ свою пѣсню цвѣтовъ. Раздаются восклицанія: „exest! prosit! fiducit! initium fidelitatis!“ и до бѣлаго дня студенты поютъ, пьютъ и веселятся. На другой день устраивается завтракъ, за которымъ студенты опохмѣляются—прогоняютъ „каценъяммеръ“. Профессора часто присутствуютъ на коммерсахъ и вообще принимаютъ снисходительное участіе въ дѣлахъ студентовъ, поддерживая своимъ вліяніемъ и совѣтомъ разумныя стремленія корпорацій.

Окончившаго курсъ и покидающаго Университетъ друзья торжественно провожаютъ за городъ. Корпорація собирается въ квартирѣ совѣщаній, гдѣ произносятся прощальныя рѣчи. Затѣмъ торжественное шествіе

со знаменами и шпагами направляется чрезъ главные улицы къ Университету. Процессія останавливается и окончившій провозглашаетъ тостъ за процвѣтаніе Университета, восклицая: „Vivat, crescat, floreat alma mater Dorpatensis in aeternum“! Во время шествія поются прощальные пѣсни. „Комитатъ“—такъ называется этотъ послѣдній актъ студенческой жизни, имѣетъ веселый и въ то же время нѣсколько грустный характеръ: въ послѣдній разъ студентъ пируетъ въ веселомъ кругу своихъ товарищей. Приближается роковой часъ, когда онъ долженъ проститься со своею свободною и беззаботною жизнью и сдѣлаться серьезнымъ человѣкомъ, который, по словамъ пѣсни: „долженъ поддерживать порядокъ въ мірѣ“. Въ его душѣ навсегда сохраняются отрадные воспоминанія о счастливой студенческой жизни:

„Decken den Scheitel auch silberne Haare
„Vivant der Burschen verjubilte Jahre!“

Всмотрѣвшись попристальнѣе въ образъ жизни и стремленія дерптскихъ студентовъ, нельзя не замѣтить въ нихъ тѣхъ призна-

ковъ юношеской природы, по которымъ она непосредственно и естественно примыкаетъ къ дѣтскому возрасту и является только новою, высшею степенью послѣдовательнаго развитія человѣческаго духа. Въ самомъ дѣлѣ: какъ ребенокъ обыкновенно любитъ въ играхъ представлять семейный бытъ и ближайшій, окружающій его мѣръ, причемъ эта игра для него дѣлается важнымъ умственнымъ процессомъ, такъ юноша, какъ бы играя, представляетъ бытъ общественный, то свободно подражая дѣйствительности, то составляя новыя сочетанія изъ почерпнутыхъ изъ той же дѣйствительности представленій. Фантазія и чувство явно преобладаютъ при этомъ надъ другими способностями души и содѣйствуютъ творчеству юноши. Творчество это сопровождается полною вѣрою въ дѣло и часто высокимъ благородствомъ стремленій; вѣра въ дѣло особенно присуща дѣтямъ, благородство стремленій—преимущественно принадлежность юноши. Юноша, который ни разу не любовался красотою имъ самимъ созданныхъ образовъ и не искалъ этой красоты, въ дѣйствительности походилъ бы на ребенка, который

никогда не игралъ въ дѣтствѣ и не вкушалъ наслажденія отъ своего дѣтскаго творчества. Только жизненная опытность и вступающій въ свои права разумъ низводитъ по немногу юношу съ высоты его идеальнаго міра, указывая ему на болѣе низменныя, но существеннѣйшія цѣли, на ближайшія и вмѣстѣ съ тѣмъ труднѣйшія задачи для его дѣяности. Дерптскій Университетъ предоставляет образованнымъ юношамъ полный просторъ счастливо пережить этотъ трудный переходный періодъ между дѣтствомъ и возмужалостью, гораздо болѣе трудный, чѣмъ самое дѣтство, такъ какъ тутъ, и именно при условіи большой даровитости, большемъ количествѣ знаній, происходитъ наиболѣе опасное столкновение съ дѣйствительною жизнью. Расширяя въ юношескомъ умѣ кругъ понятій и представленій, образованіе предоставляетъ въ его распоряженіе обширнѣйшій матеріалъ для творческой игры и идеализмъ принимаетъ широкіе размѣры. Деревенскій юноша, беззаботно бродящій за стадомъ, не бываетъ подверженъ этимъ опасностямъ, и ему не суждено переживать этотъ важный

процессъ духовнаго развитія, но и онъ не миновалъ бы его, еслибы его провели тѣмъ же длиннымъ школьнымъ путемъ, которымъ ведутъ молодыхъ людей къ университетамъ. Въ Дерптѣ сознаютъ необходимость дать студенту возможность высказывать и обнаруживать свой внутренній міръ. Заботятся лишь о томъ, чтобы дѣлаемые имъ опыты не могли повредить ни ему самому, ни окружающему его обществу, ни государству. Все тотъ же самими студентами поставленный законъ строго воспрещаетъ имъ заниматься какими бы то ни было политическими вопросами. Имъ довольно того, что они могутъ осуществить свои любимыя политическія и соціальныя начала въ небольшомъ кругу своихъ сверстниковъ. Въ предѣлахъ корпорацій, въ изображеніи подобія государственной жизни находятъ примѣненіе идеальныя стремленія и расходуются избытокъ юношескихъ силъ студента.

Стремленіе къ самостоятельности, желаніе возвыситься надъ окружающею дѣйствительностью и осуществить въ общественной жизни свои дорогіе идеалы—вотъ общія и всѣми

признаваемые черты юношескаго возраста, и кто может отрицать, что въ эту пору свѣжести и могучаго творчества духа зарождается много прекраснаго, исходящаго прямо изъ божественности человѣческой природы и просвѣтляющаго впоследствии всю жизнь человека. Вспомнимъ жизнь многихъ великихъ людей; въ юности зарождались въ нихъ тѣ откровенія, которымъ они потомъ посвящали всю свою дѣятельность на благо человечества и родины. На этихъ-то свойствахъ и потребностяхъ юности и зиждется психологическая основа студенческихъ корпорацій и землячествъ, которыя, такимъ образомъ, являются цѣлесообразнымъ средствомъ для удовлетворенія потребностей юношескаго возраста и самымъ вѣрнымъ отпоромъ анархическихъ и нигилистическихъ стремленій среди университетской молодежи. Молодые люди, которые въ корпораціи сумѣли создать себѣ общественныя формы и законы и строго подчиняться этимъ законамъ, навсегда сохраняютъ уваженіе къ общественному порядку и будутъ въ своей послѣдующей дѣятельности

надежными охранителями государственнаго строя.

Хотя устройство студенческой жизни въ Дерптѣ оставляло бы еще можетъ быть желать кое-какихъ улучшеній, но дерптскіе студенты, доказали, по крайней мѣрѣ, что они благодаря своему самоуправленію и академической свободѣ умѣли согласить потребности юношескаго возраста съ поддержаніемъ среди себя общественнаго порядка и государственной благонадежности.

Этимъ бѣглымъ очеркомъ мы конечно могли дать только очень неясную картину студенческой жизни въ Дерптѣ; при ея своеобразности почти невозможно объяснить русской публикѣ всѣ особенности и нравы этой среды. Однако мы питаемъ надежды, что намъ удалось хотя намѣтить начала и руководящія идеи корпораціи и показать, какъ дерптскіе студенты оправдали ту довѣренность, благодаря которой они пользовались свободою и самоуправленіемъ. Если въ настоящее время, быть можетъ, вредно и опасно примѣнить академическую свободу ко всѣмъ русскимъ университетамъ, то, съ другой сто-

стороны, вредно и опасно уничтожать ее въ Дерптѣ, гдѣ доказано, что именно студенческое самоуправленіе и духъ свободы мѣшали явленіямъ, опаснымъ для государственнаго порядка. Отмѣнить тѣ начала, которыя оказались столь хорошими и полезными для студенческаго строя значило бы отнять у Дерптскаго Университета ту основу, на которой зиждется его порядокъ и благонадежность. Съ точки зрѣнія государственнаго порядка такой образъ дѣйствія имѣлъ бы характеръ самоубійства. Какъ вообще для государства въ высшей степени важно прибѣгать къ помощи самого общества для поддержанія государственнаго строя, такъ и въ особенности важно для поддержанія спокойствія и хорошаго духа среди университетской молодежи, если государственная власть въ этомъ отношеніи можетъ разсчитывать на содѣйствіе самихъ студентовъ. Счастливъ тотъ университетъ, въ которомъ студенты настолько зрѣлы и проникнуты историческимъ чувствомъ необходимости государственнаго порядка, что никогда не покушались посягать на него, и счастливо то студенчество, гдѣ

юноши сами слѣдятъ за строгимъ исполне-
ніемъ закона и за безукоризненно честнымъ
поведеніемъ! Не слѣдуетъ стало быть унич-
тожать порядокъ и спокойствіе тамъ, гдѣ
они всегда существовали и существуютъ, и
разрушать старое для нововведеній, резуль-
таты которыхъ еще очень сомнительны и
даже могутъ оказаться вредными, давъ пищу
нигилизму. Вспомнимъ мудрое латинское
изреченіе:

„Quia non movere!“

ESTICA

4-7423

Цѣна **30** коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ типографіи
М. М. Стасюлевича. Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.